

Шиловский Михаил Викторович

доктор исторических наук, профессор Новосибирского национального исследовательского государственного университета, заведующий сектором истории второй половины XVI– начала XX вв. Института истории Сибирского отделения Российской академии наук

СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО ОБЛАСТНИКОВ В ГАНО И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ В СИБИРИ

Специфика развития Новониколаевска-Новосибирска связана с отсутствием в нем до 1917 г. органов местного государственного управления (безуездный статус). Весной 1917 он становится уездным, в декабре 1919 – губернским центром, в июне 1921 местом пребывания Сибревкома, с мая 1925 г. столицей Сибирского края. Соответственно, только после 1917 город обзавелся своими архивами, выдающуюся роль в становлении которых сыграл В. Д. Вегман (с 1920 – зав. Сибархивом, с 1923 Сибистпартом). Поэтому в отличие от губернских центров (Томска, Красноярска, Иркутска) в ГАНО сосредоточено сравнительно немного дореволюционных фондов. Видное место среди них занимают два истпартовских фондообразования бывшего партийного архива: ф. п. 5 (Истпарт) и ф. п. 5а (Сибистпарт), сформированные по инициативе и деятельному участию все того же В. Д. Вегмана.

В первый из них включены четыре дела с общим названием и нумерацией (тт. 1-4), данными архивистами: «Материалы следственной комиссии, учрежденной в Омске по делу сибирских областников, июль 1865 – август 1865». Двадцать лет назад я впервые в общем виде охарактеризовал вводимые в научный оборот материалы следственного дела [1. С. 43-47]. В настоящей публикации ставлю целью дать общее представление о содержащейся в делах информации и ее значения для истории сибирского областничества первой половины 1860-х гг.

Прежде всего уточним обстоятельства появления комплекса в Новониколаевске, связанные мной в 1997 г. с личным вкладом В. Д. Вегмана. Ситуацию проясняет мемуарная ремарка профессора ботаники Сибирской сельскохозяйственной академии и Омского медицинского института, председателя Западно-Сибирского отдела РГО с 1923 г. В. Ф. Семенова:

«В январе 1923 г. заведующий З.- Сиб. Краевым музеем Ф. В. Мелехин зашел по какому-то делу ко мне в ботанический кабинет Сибирск. с.- х. академии по Тобол. ул. № 14. В руках его была солидная пачка из 3-4 увесистых «дел» архивного типа. М. сообщил, что он был в Губполитпросвете, куда при нем один учитель (фамилию его М. не хотел назвать) принес эти дела с базара, где нашел их у кого-то торговца и выменял на равное количество оберточной бумаги, за которой учитель и пришел в канцелярию. Бумагу учителю дали, «дела» бегло просмотрели и так как они содержали что-то историческое, то их отдали в Музей. А время в кабинет вошел В. В. Сапожников, бывший в то время в Омске для ознакомления с местными ВУЗами. Узнав в чем дело, он также принялся просматривать один из томов. Скоро мы натолкнулись на собственноручные письменные показания главных обвиняемых по делу сепаратистов Г. Н. Потанина, Ядринцева, Усова и др.». В конечном счете за делами в Омск приехал В. Д. Вегман [2. С. 113-114]. Незначительная часть материалов, попавших в Новосибирск, была опубликована Г. В. Круссером с собственными комментариями и выводами [3. С. 83-111].

Остановимся теперь на содержании следственных дел. В первом томе [4] содержатся показания (письменные ответы на заранее предложенные вопросы) Г. Н. Потанина 7, 9 июля 1865 г., его записка «чего именно недостает в Сибири в настоящее время»; ответы С. С. Шашкова 12, 14, 16, 19, 21 июля; протоколы допросов А. А. Тахтарова, Н. В. Ушарова, А. П. Шапова, П. А. Тарасенко, Н. С. Щукина; акт о результатах обыска у М. В. Загоскина в Иркутске 12 июля.

Во втором томе (№ 14 в описи) содержится запрос в Следственную комиссию от военного министра по поводу при- частности к написанию прокламаций инспектора классов Иркутского училища военного ведомства надворного советника М. В. Загоскина. Из ответа следственной комиссии вытекало, что у учителя Иркутского уездного училища Николая Щукина была в октябре найдена прокламация «К сибирским патриотам», которую к нему домой принес воспитанник военного училища Золотин. Позднее Щукин назвал автором прокламации проживающего в Иркутске

бывшего профессора А. П. Шапова, «который несколько лет тому назад находился под судом за речь на демонстрации в Казани по поводу безденского события. Щукин показал также, что надворный советник Загоскин, инспектор классов Иркутского училища, находился с Шаповым в хороших отношениях и что Шапов, в Иркутске, кроме Загоскина, ни у кого дома не бывал». Обыск у Загоскина ничего не дал, а впоследствии Щукин на очной ставке с Шаповым сознался, что оговорил профессора и «Шапов был освобожден из под ареста и отправлен обратного в Иркутск». Кроме того, в деле содержатся показания учеников частной школы Ф. Усова в Омске Клюева, Плотникова, Рыжова, которые не содержат компромата на учителей, среди которых названы двое Чукреевых, двое Ряпусовых, Потанин, Ядринцев, Зимин, юнкера Власов и Волков. Имеется приобщенный к делу формулярный список о службе учителя русской словесности Томской губернской гимназии титулярного советника Дм. Кузнецова, составленный 18 октября 1865 г. Отставному сотнику Потанину по представлению его командира наказного атамана Сибирского линейного казачьего войска генерал-майора Кринского с разрешения корпусного командира генерала от инфантерии Гасфорда 30 января 1860 г. была разрешена поездка в Петербург «для излечения болезни сроком на один год». Однако, как установила следственная комиссия, «Сотник Потанин и мещанин Ядринцев сознались в том, что они действовали с целью распространить преступные замыслы, относительно отделения Сибири от России и что в этом замысле был участником и Щукин. Но несмотря на указание их о соучастии Щукина, несмотря на явные улики, заключающиеся в письмах Потанина и других лиц к Щукину, сей последний, по упорству, сознание не сделал» [5. Л. 76].

Далее в деле содержатся формулярные списки о службе на учителя арифметики и геометрии Иркутского уездного училища Н. С. Щукина и на младшего переводчика татарского языка Главного Управления Западной Сибири сотника Григория Потанина из дворян Томской губернии, который 10 февраля 1857 г. произведен на вакансию сотника, 8 июля того же года назначен в 9-й полк, а 14 мая 1858 г. по болезни уволен со службы, однако 29 марта 1863 г. определен младшим переводчиком татарского языка и командирован в распоряжение экспедиции К. В. Струве на озеро Зайсан [5. Л. 168–171].

В третьей подборке документов (т. 3, д. 15) содержится всеподданнейшее письмо Н. С. Щукина императору Александру II от 6 декабря 1865 г., отвергающее обвинения в сепаратистских поползновениях, содержащихся в «безграмотной рукописи под заглавием „Сибирским патриотам“, где высказана детская мысль об обращении сибирских пустынь в независимую от Империи республику» [6. Л. 36]. В деле содержатся показания вольнослушателя Петербургского университета Ивана Алексеевича Лукина от 26, 27, 28 января 1866 г., из томских мещан, знавшего и переписывавшегося с Потаниным и Ядринцевым. «Познакомившись с новейшими европейскими революциями по тем книгам, которые изданы на русском языке, и придя к тому заключению, что подобные перевороты ни к чему не ведут. Винават ведут к огромной напрасной трате экономических (рабочих) сил государства, я стал направлять свои мысли на решение подобного вопроса мирным путем. И теперь, относительно этого вопроса я думаю так: с Сибирью в отдаленном будущем (примерно 400 или 500 лет) может случиться что-нибудь подобное Американским Штатам. А приводить подобную идею в исполнение в настоящее время чистая химера. Каждый разумный человек, прежде чем достигать политической независимости, будет стремиться к независимости экономической. А где же фабрики и заводы в Сибири? Их нет» [6. Л. 109].

4-й том [7] представляет отдельное следственное дело в отношении урядника Сибирского казачьего войска (разжалованного из сотников) В. А. Бедрина, который 28 марта 1866 г. в присутствии казаков и офицеров в станице Софийской «произнес поносительные слова против Священной особы государя Императора, а после того стал утверждать, что власти Государя и Правительства не будет и в Сибири будут установлены свои права» [7. Л. 7]. Начатое расследование установило, что «Бедрин разделяет мнение отставного сотника Потанина относительно отделения Сибири и находится с ним в переписке и дружбе» [7. Л. 100]. Тем не менее доказать его причастность к областникам не удалось.

Незначительная часть материалов, попавших в Новосибирск, была опубликована в 1924 г. Г. В. Круссером с собственными комментариями и выводами, впоследствии использованными им же в обобщающей работе по истории сибирского областничества [8. С. 64-96].

Ставшие достоянием исследователей документы из ГАНО представляют несомненный интерес своей информативностью. Основу их составляют показания Г.

Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, С. С. Шашкова, А. А. Тахтарова, Н. В. Ушарова, Н. С. Щукина, А. П. Щапова, П. А. Тарасенко, И. А. Лукина и др. Их дополняют сведения, полученные провокатором Люцинским, перехваченные записки арестованных, письмо Н. С. Щукина императору Александру II, формулярные списки о службе Д. Л. Кузнецова, Н. С. Щукина, Г. Н. Потанина, запросы в различные инстанции по поводу уточнения сведения сведений по отдельным подследственным и т. д.

В совокупности они не позволяют установить авторов прокламаций, но дают ценные сведения относительно общественно-политических взглядов областников, позволяют уточнить их линию поведения, детали биографии, воссоздать атмосферу следствия. Так, в перехваченной записке Г. Н. Потанина от 10 сентября 1865 г. он успокаивает Н. С. Щукина: «Напрасно Вы преувеличиваете печальный исход нашего дела. Дело кончится ничем: много что сошлют в отдаленные города. Так думают все. И в самом деле. Во-первых, прокламации стары: одной два года, другой три. Так доказано Комиссией, они не разошлись и последствий не имели. Во-вторых, ... автора здесь нет. Кто писал их, никому не известно. А я так даже ничего об них не слыхивал. Все наше преступление: либеральные разговоры, либеральные письма и злокозненность в печатных статьях... За это вешать не станут. Успокойтесь...» [5. Л. 146]. Значение хранящихся в ГАНО документов по делу областников далеко выходит за рамки истории сибирского областничества. В них имеются автографы выдающихся деятелей общественной культуры и общественно-политической мысли: А. П. Щапова, С. С. Шашкова, Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, содержатся сведения, раскрывающие внутренний мир, служебное положение местных интеллигентов, их отношение к актуальным вопросам российской действительности, представления о нормах поведения в различных ситуациях, отношения к друзьям. Представляется, что вводимые в научный оборот материалы следственного дела 1865 г. будут востребованы специалистами по истории хозяйственной, культурной, общественно-политической жизни Сибири второй половины XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиловский М. В. Материалы следственного дела областников в Государственном архиве Новосибирской области // Проблемы истории местного управления Сибири XVII-XX веков. Региональная науч. конф. Тезисы докл. Новосибирск, 1997.
2. Семенов В. Два эпизода из дела о сибирских сепаратистах // Изв. Зап. – Сиб. отдела РГО. Омск, 1924, т. 4, вып. 1.
3. Круссер Г. В. Сибирское областничество по данным следственной комиссии. Показания Г. Н. Потанина // Изв. Зап. – Сиб. отдела РГО. Омск, 1924, т. 4, вып. 1.
4. ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 13
5. ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 14.
6. ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 15.
7. ГАНО, ф. п. 5, оп. 2, д. 16.
8. Круссер Г. В. Сибирские областники. Новосибирск. 1931.

Публикация: **Архивная служба: путь длиною в век. Традиции сохранения документального исторического наследия.** Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 100-летию государственной архивной службы России (г. Новосибирск, 23 мая 2018 г.)